

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. Ломоносова

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Синика Виталий Степанович

Погребальные памятники скифской культуры VII – начала III в. до н.э. на
территории Днестро-Прутско-Дунайских степей

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре Археологии Исторического факультета
Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
А.Р. Канторович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
А.Ю. Алексеев

кандидат исторических наук,
В.Е. Маслов

Ведущая организация: Государственный исторический музей

Защита состоится «_____» _____ 2007 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета Д.501.001.78 по по археологии,
этнографии, этнологии и антропологии при Московском государственном
университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Воробьёвы
горы, I-й корпус гуманитарных факультетов, исторический факультет, ауд.
550.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М.
Горького по адресу: Москва, Воробьёвы горы, МГУ, I-й корпус
гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан «_____» _____ 2007 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Ю.И. Зверева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Восточноевропейские степи играли особую роль в древнейшей истории континента. На протяжении тысячелетий они являлись своеобразным этническим котлом, в котором появлялись и распадались племенные объединения, рождались различные культурно-исторические общности, происходили многочисленные миграции, контакты и столкновения. Их составная часть – Северо-Западное Причерноморье – всегда служила связующим звеном между Балкано-Карпатским регионом и огромной полосой Каспийско-Черноморских степей. Одновременно в Северо-Западном Причерноморье проходила своеобразная граница между двумя хозяйственно-культурными типами – многочисленными племенами с определяющей ролью скотоводства и значительной подвижностью населения и оседлыми культурами с высокоразвитыми земледелием и металлургией. Одной из наиболее ярких скотоводческих культур раннего железного века в северопричерноморских степях является скифская археологическая культура, памятники которой составляют объект настоящего исследования.

Многие годы скифская археология занималась, в основном, проблемами, связанными с памятниками Поднепровья, Подонья, Крыма, Предкавказья и Лесостепи. Несомненно, в данных регионах сконцентрированы наиболее многочисленные захоронения скифского времени.

Юго-западный ареал скифских владений привлекал к себе гораздо меньше внимания со стороны исследователей. Между тем к настоящему времени здесь известно уже более 500 погребальных комплексов с характерными чертами скифской культуры – трупоположения под курганными насыпями и один крупный бескурганый могильник, сопровождаемые типично скифским инвентарём.

Представителями другого хозяйственно-культурного типа в Днестро-Прутско-Дунайском междуречье в VII-III вв. до н.э. были северофракийские племена. В отличие от скифской культуры свидетельства их пребывания в

Северо-Западном Причерноморье представлены поселениями и погребениями, совершёнными по обряду, характерному для северофракийских племён, в первую очередь, гетов – в бескурганных могильниках с трупосожжениями и, реже, с трупоположениями в простых ямах.

Таким образом, разработанные в научной литературе критерии, позволяющие различить скифский и гетский погребальный обряд и материальную культуру, дают возможность изначально различить соответствующие памятники на территории Днестро-Дунайского степного междуречья.

Особый интерес именно к скифской культуре Днестро-Прутско-Дунайских степей вызван чрезвычайной насыщенностью региона археологическими памятниками, что обусловлено не только фактором транзитной и «контактной» территории, но и близостью к греческим городам-колониям Северо-Западного Причерноморья. Скифские памятники (в отличие от гетских) в совокупности никогда не являлись предметом специального монографического исследования. На настоящий момент не только основные (картографирование и общая хронология, вопросы этнической принадлежности тех или иных памятников), но и относительно частные проблемы скифской археологии (типология погребальных конструкций, элементы погребальной архитектуры, распространение различных категорий погребального инвентаря) применительно к довольно значительному накопленному местному материалу остаются неразрешёнными, что и обуславливает актуальность темы.

Вместе с тем здесь имели место события поистине исторического значения для Скифии. Днестро-Прутско-Дунайские степи всегда служили своеобразным коридором, по которому многочисленные кочевые племена на протяжении веков двигались на запад к богатствам Балкан. В то же время эти земли являлись объектом пристального внимания таких знаменитых

завоевателей древности, как Дарий Гистасп, Филипп Македонский, полководец Александра Великого Зопирион, владыка Фракии Лисимах и др.

Методика исследования. Пространственно-временная характеристика, анализ и интерпретация скифских погребальных памятников Днестро-Прутско-Дунайских степей осуществляются с использованием таких базовых методов как сравнительно-типологический, метод картографирования, метод стратиграфического и перекрёстного датирования, а также статистический анализ количественных показателей.

Целью исследования является характеристика скифской культуры на территории степей Днестро-Прутско-Дунайского междуречья конца VII – начала III вв. до н.э. на основании систематизации, периодизации и хронологии погребально-поминальных памятников региона.

Задачами настоящей работы являются: анализ историографии скифской культуры региона; характеристика, анализ и интерпретация погребальных сооружений и погребального обряда в целом; уточнение хронологии и разработка обоснованной периодизации скифских погребальных памятников Днестро-Прутско-Дунайских степей; рассмотрение проблемы инокультурных влияний на погребальный обряд и материальную культуру скифов данного региона.

Источниковую базу составили материалы, открытые за последние 125 лет в курганах степной части Северо-Западного Причерноморья. При анализе и систематизации были использованы источники из 81 географического пункта. Они включают 355 курганов и 1 грунтовый могильник. Развёрнутой статистической обработке подверглось 545 комплексов, из которых 527 погребальных и 18 поминальных. В результате к комплексному анализу было привлечено все известные на настоящий момент памятники скифской культуры на данной территории, исследованные к настоящему времени и документированные в достаточной мере. При написании работы привлекались как опубликованные, так и архивные материалы, хранящиеся в научных учреждениях Кишинёва, Одессы, Киева и Тирасполя. Эти

материалы были получены из раскопок Западно-Скифской экспедиции Института археологии Академии наук СССР; Гальштатской, Днестровской и Черняховско-Сарматской экспедиций сектора археологии Института истории, Первобытной и Дубоссарской экспедиций Отдела этнографии и искусствоведения, Буджакской, Пугаченской, Каушанской, Суворовской экспедиций, Кагульской и Прутской экспедиций Института археологии Академии наук Молдавской ССР; Дунай-Днестровской, Нижне-Днестровской, Измаильской экспедиций, Орловского курганного отряда Буджакской экспедиции Института археологии Академии наук Украинской ССР, Одесского областного правления Общества охраны памятников истории и культуры; Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета.

Научная новизна работы заключается в том, что скифские погребальные памятники на территории степного Днестро-Прутско-Дунайского междуречья впервые получили характеристику по всем существующим параметрам (погребальные сооружения и обряд, все категории и виды инвентаря).

Впервые проведён детальный анализ погребальных сооружений и их отдельных элементов; уточнена и дополнена типология погребальных конструкций применительно к памятникам региона.

Аргументированы даты для всех рассматриваемых погребальных комплексов, и на этом основании впервые предложена детальная периодизация скифской культуры Днестро-Прутско-Дунайских степей. В результате было подтверждено положение о том, что скифские племена заселяли западную периферию синхронно со всеми остальными областями Северного Причерноморья.

С учётом значительно увеличившегося фонда археологических источников был рассмотрен вопрос об инокультурных влияниях на погребальный обряд и материальную культуру скифов Днестро-Прутско-Дунайских степей. Эти влияния были проанализированы применительно к погребальному

сооружению, его отдельным элементам и способу захоронения, а также к распространению здесь различных предметов материальной культуры, которые крайне редки либо вообще не встречаются в других регионах Степного Причерноморья.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов в обобщающих работах по древней истории и археологии Молдовы, Приднестровья и юго-запада Украины, при подготовке учебно-методических пособий по курсу «Основы археологии» и специальному курсу «Ранний железный век» в высших учебных заведениях региона, в экскурсоведении, а также при составлении готовящегося издания «Археологическая карта Приднестровской Молдавской Республики».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседаниях научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь), на специальном семинаре «Проблемы археологии железного века» кафедры археологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а также на научных конференциях в гг. Тульча (Румыния) (2000 г.), Ростов-на-Дону (2001 г.), Тирасполь (2002 г.), Запорожье (2004 г.) и полевым научном семинаре в г. Тирасполь (2000 г.), что нашло отражение в ряде статей и тезисов.

Территориально-географические рамки работы – область, ограниченная с запада рекой Прут, с юга рекой Дунай, с востока левобережным молдавским Поднестровьем и с севера – ландшафтной границей степи и лесостепи.

Хронологические рамки работы обусловлены, с одной стороны, временем первого появления скифских памятников на территории Днестро-Прутско-Дунайских степей (конец VII в. до н.э.), с другой – временем упадка и исчезновения классической скифской культуры в целом (начало – первая треть III в. до н.э.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического указателя, списка сокращений, 44 графических таблиц, отображающих результаты анализа погребального обряда и материальной культуры, а также 29 текстовых таблиц, содержащих комплексную информацию обо всех скифских погребально-поминальных комплексах Днестро-Дунайского степного междуречья.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснованы выбор и актуальность темы. Показана научная новизна и практическая значимость работы. Сформулированы цели и задачи исследования, а также основные положения, которые выносятся на защиту.

Первая глава посвящена историографии скифской археологической культуры на территории Днестро-Прутско-Дунайского степного междуречья. Она состоит из двух параграфов. В **первом параграфе** проанализирована история раскопок скифских памятников региона.

История исследований скифских памятников региона может быть разделена на четыре этапа:

1) Первый этап (1881-1911 гг.; 1881 г. – начало раскопок скифских памятников региона, 1911 г. – завершение исследований супругов И.Я. и Л.П. Стемпковских, чья деятельность имела особое значение для изучения скифской культуры региона) характеризуется осуществлением раскопок на достаточно хорошем научном уровне для своего времени: строго проводился учёт курганов как одиночных, так и в группах, велась полевая научная документация, дневники, чертежи, инвентарные описи материалов. Исследователи вели раскопки колодцами, сначала небольшими квадратами, а затем квадратами больших размеров, вписанными в насыпь кургана. Безусловно, при этом зачастую терялась определённая часть информации о структуре насыпи, погребальных сооружениях, их взаиморасположении в курганах и др. При этом необходимо отметить, что данная методика –

раскопки курганов колодцами – была характерна для всего дореволюционного изучения скифских древностей.

2) Второй этап изучения (1946-1963 гг.) характеризуется возобновлением исследования курганных насыпей после значительного перерыва, но уже более прогрессивными археологическими методами. В этот период скифские памятники исследовались лишь попутно в связи с изучением курганов эпохи бронзы.

3) Третий этап (1964-1992 гг.; 1964 г. – начало раскопок поселения и могильника у с. Николаевка, открывших постоянные и систематические исследования скифских памятников региона, 1992 г. – прекращение широкомасштабных исследований скифских памятников региона) характеризуется, во-первых, тем, что изучение памятников велось исключительно научными археологическими методами согласно полевой методике, выработанной за многие годы и применявшейся в СССР (раскопки курганов под снос, исследование межкурганного пространства, тщательная фиксация стратиграфии и всех элементов курганной архитектуры и др.), а, во-вторых, своими масштабами (за это время было исследовано почти 300 курганов). Большой объем работ послужил объективной причиной того, что публикация материалов значительно отставала от темпов полевых исследований.

4) Четвёртый этап (с 1993 г. по настоящее время – работы Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко на левобережье Днестра) характеризуется резким падением объемов археологических работ и в этой связи акцентированием усилий на отдельных памятниках.

Во **втором параграфе** рассматриваются основные проблемы этнокультурной атрибуции, хронологии, периодизации и локализации памятников скифской культуры Днестро-Дунайского степного междуречья в работах отечественных исследователей.

Систематический анализ памятников скифской культуры Днестро-Прутско-Дунайских степей начинается со второй половины 50-х – начала 60-х гг. XX века. Этот этап связан в первую очередь с деятельностью А.И. Мелюковой. Её многолетние работы на территории Молдавии и Украины, в том числе и в их степной части, привели, во-первых, к обнаружению, исследованию и интерпретации эталонных скифских памятников в северо-западном регионе скифского степного мира, а во-вторых, к воссозданию динамики фрако-скифских отношений (*Мелюкова, 1962, 1975, 1979*).

Полевые исследования скифских памятников Днестро-Прутско-Дунайских степей, проводившиеся в это время другими археологами, в подавляющем большинстве не скифологами, как правило, отражались лишь в предварительных публикациях. Авторы ограничивались в них суммарной датировкой материалов и определением этнокультурной принадлежности. Тем не менее, основным достоинством данных публикаций, стало введение в научный оборот целого ряда новых материалов и формирование значительного по объёму фонда археологических источников скифской эпохи.

Учитывая всё это, следует констатировать, что уже к середине 80-х гг. прошлого столетия отчётливо ощущается, что не только основные (общая хронология и этническая принадлежность тех или иных памятников), но и относительно частные проблемы скифской археологии (погребальная архитектура, распространение тех или иных категорий погребального инвентаря) применительно к довольно значительному накопленному местному материалу оставались неразрешёнными.

Следует заметить, что определённую попытку проанализировать накопленные материалы и выделить сначала только Придунайскую, а затем и Днестровскую группы скифских памятников в Днестро-Дунайских степях предприняла в своих работах Е.Ф. Редина. Однако эти выводы, на наш взгляд, не были достаточно обоснованы детальным анализом материала (*Редина, 1989*).

Ситуация с интерпретацией материалов в корне изменяется с появлением работы В.С. Ольховского, которая, среди прочего, содержит как глубокий анализ погребальной архитектуры, так и очень важные данные о распространении погребального инвентаря в скифских погребальных комплексах Днестро-Дунайских степей. Особо ценным достижением исследования В.С. Ольховского стало убедительно обоснованное выделение Поднестровской и Придунайской групп, а в их совокупности Днестро-Дунайского локального варианта скифской степной культуры (*Ольховский, 1991*).

Таким образом, несмотря на труды нескольких поколений исследователей, в частности на огромные заслуги А.И. Мелюковой и В.С. Ольховского перед скифской археологией Молдавии и юго-западной части Украины, скифская культура Днестро-Дунайских степей представляется недостаточно изученной в сравнении с ее памятниками в других регионах. Значительное количество назревших проблем не получили достаточного научного освещения, ряд памятников, исследованных уже более 20 лет назад, до настоящего времени не введён в научный оборот, не существует ни одной специальной обобщающей работы о скифских памятниках региона. В частности, к настоящему времени не осуществлен систематический анализ всей совокупности известных на данный момент памятников региона с точки зрения типологии погребально-поминальной обрядности, соответствующей материальной культуры, не нашли разработки многие категории хроноиндикаторов. Последнее явилось причиной отсутствия подробной обоснованной периодизации скифского культуры Днестро-Прутско-Дунайского междуречья. Всё это и обусловило появление настоящего исследования.

Вторая глава посвящена характеристике, анализу и интерпретации погребальных сооружений и обряда скифов Днестро-Прутско-Дунайских степей и состоит из шести параграфов.

В первом параграфе анализируются погребальные сооружения и поминальные комплексы, их конструктивные элементы. Среди погребальных сооружений выявлены: ямы, катакомбы, грунтово-деревянный склеп, комбинированная гробница, сожжённые конструкции на древнем горизонте. Из 545 комплексов 476 (87,33%) являлись **курганными**. В свою очередь, из них 458 комплексов являлись погребальными, что составляет 96,21%, и только 18 – поминальными, что составляет 3,79%. **Бескурганных** комплексов отмечено 69 (12,67% комплексов). Все они являлись погребальными.

Среди курганных погребений преобладают основные (359 или 78,39%). Погребений, впущенных в курганы эпохи бронзы, – 49 (10,7%); впущенных в насыпи скифских курганов – 45 погребений (9,82%). Стратиграфическая позиция осталась не выясненной для 5 погребений (1,09%).

Основными и доминирующими среди погребальных сооружений, безусловно, являются 2 вида погребальных сооружений – ямы и катакомбы (92,8%).

Типология ям (по классификации В.С. Ольховского). Наиболее распространенным видом погребального сооружения являются ямы. Их отмечено 272 (51,62% погребальных сооружений). Большинство ям принадлежат **I типу** – чаще всего прямоугольные, овальные или трапециевидные в плане ямы, отношение длины которых к ширине колеблется от 1,4:1 до 3,4:1 (266 ям – 97,79% всех ям). Наиболее распространённым среди ям I типа, как и во всём Северном Причерноморье, является **вариант 1** (247 ям – 92,86% ям I типа). **Подвариант А**, предполагающий наличие столбовых ямок, встречен трижды (1,21% ям I типа). Помимо варианта 1 встречены **вариант 2** (4 ямы – 1,5% ям I типа), с каменной облицовкой стен ямы, и **вариант 4** (10 ям – 3,76% ям I типа) со ступеньками-«заплечиками» вдоль длинных стен ямы. В процессе работы был выделен **вариант 7** ям типа I (со ступенью вдоль одной из длинных стен), встреченный только на Суворовском могильнике на

правобережье Нижнего Днестра (5 комплексов – 1,88% ям I типа). Наличие в двух комплексах таких элементов, как канавки, и невысоких уступов у западных и восточных стен ям позволили выделить **подвариант А** (2 ямы – 40% ям 7 варианта I типа). Ко **II типу** (квадратные или круглые в плане ямы) относятся всего 6 ям (2,2% всех ям). Все эти ямы включаются в **1 вариант**. Одна из них включается в **подвариант А**, предполагающий наличие столбовых ям.

Конструктивные элементы ям: перекрытие (88 ям – 32,35%); забутовка (1 яма – 0,36%); ступени (5 ям – 1,83%); материковые возвышения на дне ямы (5 ям – 1,83%); разделение ямы на 2 зоны (4 ям – 1,47%); обмазка «белой глиной» стен ямы (2 ямы – 0,73%).

Элементы обрядности, встречающиеся в ямах: погребение собаки в яме (1 яма – 0,36%) и погребение лошади в яме (1 яма – 0,36%).

Типология катакомб (по классификации В.С. Ольховского). Катакомба является вторым по количеству видом погребального сооружения в Днестро-Прутско-Дунайских степях – 217 (41,18% погребальных сооружений).

Одной из наиболее распространённых является **катакомба I типа**, погребальная камера которой ориентирована по длинной оси входного колодца и параллельна ему (70 катакомб – 32,26% катакомб). 68 из них являются бездромосными однокамерными, т.е. относятся к **1 варианту** (97,14% катакомб I типа). Дважды встречен **2 вариант** (2,86% катакомб I типа) – однодромосные однокамерные катакомбы.

Наиболее распространена **катакомба II типа**, погребальная камера которой является продолжением длинной оси входного колодца (92 катакомбы – 42,39% катакомб). Более многочисленны бездромосные однокамерные катакомбы (48 погребения – 52,17% катакомб II типа) – **вариант 1**. Подавляющее их большинство (47 – 97,92% катакомб варианта 1 типа II) относится к **подварианту А** (длинные оси входной ямы и погребальной камеры находятся на одной линии). Катакомба II типа, относящаяся к **подварианту Б** (длинные оси входной ямы и погребальной

камеры находятся почти на одной линии) – единственная (2,18% катакомб варианта 1 типа II). Реже встречаются однодромосные однокамерные катакомбы (44 погребения – 47,83% катакомб II типа) – **вариант 2**. 38 из этих 43 катакомб относятся к **подварианту А** (86,36% катакомб II типа варианта 2) – длинные оси входной ямы и погребальной камеры находятся на одной линии. 6 катакомб относятся к **подварианту Б** (13,64% катакомб II типа варианта 2) – длинные оси входной ямы и погребальной камеры находятся почти на одной линии.

Катакомбы III типа – длинные оси погребальных камер перпендикулярны длинным осям входных колодцев, причем вход в дромос или саму камеру находится в короткой стене входного колодца. Подобных сооружений отмечено 33 (15,21% катакомб). Все они представлены исключительно дромосными однокамерными конструкциями, т.е. **вариантом 2**. Большинство из них (25 – 75,75% катакомб варианта 2 типа III) принадлежат **подварианту А**. **Подвариант Б** встречен 8 раз (24,25% катакомб варианта 2 типа III).

Катакомбы IV типа – длинные оси погребальных камер перпендикулярны длинным осям входных колодцев, причем вход в дромос или саму камеру находится в длинной стене входного колодца. Все известные 5 комплексов (2,3% катакомб) являются однодромосными однокамерными, т.е. принадлежат **варианту 2**.

Катакомбы V типа – длинные оси входного колодца и погребальной камеры находятся под углом, входной колодец короткой стеной или отходящим от этой стены дромосом примыкает к длинной стенке камеры. Подобные катакомбы ещё менее представительны, чем катакомбы IV типа (2 погребения – 0,92% катакомб). Оба погребения, являясь бездромосными однокамерными, по конструктивной схеме принадлежат **варианту 1**.

Катакомбы VI типа – длинные оси входного колодца и погребальной камеры находятся под углом, камера или дромос отходит от одного из углов или от её короткой стороны – в регионе зафиксировано 6 (2,77% катакомб).

Все указанные погребальные сооружения бездромосные и однокамерные (**вариант 1**).

Катакомб VII типа (по В.С. Ольховскому) среди изучаемых памятников не выявлено.

Катакомб VIII типа выявлено 7 (3,23% катакомб) – круглый или квадратный входной колодец примыкает к длинной стенке погребальной камеры. 6 катакомб (85,71% катакомб VIII типа) представляют **1 вариант** (бездромосные однокамерные). Известна единственная однодромосная однокамерная конструкция (**вариант 2** – 14,29% катакомб VIII типа).

Катакомб IX и X типа (по В.С. Ольховскому) среди изучаемых памятников не выявлено.

Среди большого многообразия катакомб удалось выделить новый тип, не предусмотренный классификацией В.С. Ольховского, – с **двумя входами**. Этих комплексов 2 (0,92% катакомб). Оба они обнаружены в кургане эпохи бронзы у с. Мерены на правом берегу Днестра. К погребальной камере с коротких торцевых сторон примыкают круглые в плане входные колодцы со ступенями и с оформлением закладов входа в одном случае с двух сторон, во втором – с одной стороны погребальной камеры. Типологически данный тип катакомбы наиболее близок к IX типу, отличаясь от него только наличием двух входных колодцев.

Таким образом, можно констатировать наличие 7 типов катакомб – а именно катакомб I, II, III, IV, V, VI, VIII типов по В.С. Ольховскому, а также ещё одного (катакомба с двумя входами), не предусмотренного классификацией В.С. Ольховского. Среди них преобладают простейшие и, безусловно, наиболее ранние типы катакомб (I и II тип – 74,65%). Внутри этих типов также чётко прослеживается доминирование наиболее простых вариантов и подвариантов. Всё это в совокупности свидетельствует о том, что в нашем регионе использовались исходные формы основных погребальных конструкций, при этом их усложнение и развитие не происходило. Подчеркнём, что катакомбы III, IV, V, VI и VIII типов в

совокупности составляют 25,35% всех катакомб; среди них доминируют катакомбы III типа (15,21%), что характерно именно для Днестро-Дунайского локального варианта.

Конструктивные элементы катакомб: перекрытие устья входной ямы (5 катакомб – 2,3%), вспомогательная яма перед входной ямой (1 катакомба – 0,46%), забутовка входной ямы (3 катакомбы – 1,38%), ступени (156 катакомб – 71,88%) и ниши (6 катакомб – 2,76%) во входной яме; заклад входа в дромос/погребальную камеру (34 катакомбы – 15,66%), канавки (3 катакомбы – 1,38%) и бортики-порожки (2 катакомбы – 0,92%) для установки закладов, ниши в стенках камер (6 катакомб – 2,76%), разделение погребальной камеры на 2 зоны (6 катакомб – 2,76%), следы кремации в погребальной камере (2 катакомбы – 0,92%).

Элементы обрядности, встречающиеся в катакомбах: погребения собак (7 катакомб – 3,22%) и лошадей (8 катакомб – 3,68%) во входных ямах.

Грунтово-деревянный склеп представлен одним комплексом, по конструкции абсолютно не характерным для Днестро-Прутско-Дунайских степей (курган Цыганка) (0,18% погребальных сооружений). В типологическом отношении он представлял собой грунтово-деревянную камеру с ясно выраженным дромосом.

Комбинированная гробница в Днестро-Прутско-Дунайском междуречье встречена также один раз (Бутор8/2) (0,18% погребальных сооружений). Погребение представляло собой сочетание таких видов погребального сооружения, как яма и катакомба (I тип комбинированных гробниц по В.С. Ольховскому).

Сожжѐнные конструкции на древнем горизонте отмечены в 6 комплексах (1,14% погребальных сооружений). Изначальные деревянные сооружения с применением глиняной тонкодѐрновой «арматуры» в основном блоке конструкции, а также их радиальная обкладка из брёвен, сооружѐнные на древнем горизонте, сжигались. При этом процесс возведения курганной

насыпи происходил ещё в тот момент, когда погребальное сооружение продолжало гореть (таким образом и происходил прожог насыпи).

Следы погребальных сооружений отсутствовали в силу разрушенности и ограбленности комплексов в 14 случаях (2,66% погребальных комплексов). Среди них выделяются несколько групп: впускные погребения в насыпях курганов эпохи бронзы (9 случаев), впускные погребения в насыпях скифских курганов (4 случая) и погребение на выкиде (1 случай).

Вид и тип погребального сооружения не был установлен в 16 случаях (3,04% погребальных сооружений).

Поминальные комплексы сложно выделить из массы погребальных памятников. В нашем регионе отмечено 2 вида поминальных комплексов: тризны со следами сожжения (прожоги) и собственно тризны (18 комплексов).

Тризны со следами сожжения (прожоги) встречены 12 раз. Они представляли собой овальные прослойки сильно пережжённых глины и грунта различной толщины (от 0,45 м до 1,85 м). Основные характеристики прожогов: 1) прожог был следствием сгорания значительного количества древесины, причём курганная насыпь образовывалась уже после полного сожжения дерева; 2) отсутствие следов какого-либо погребального сооружения и отсутствие погребального инвентаря; 3) наличие тризны, как правило, в виде кальцинированных костей животных. Наиболее приемлемым видится объяснение назначения прожогов в качестве ритуальных костров, возжигаемых при совершении поминальных действий (тризны) как во время погребения, так и спустя какое-то время во время очередных поминальных акций.

Тризны без следов сожжения представлены 6 небольшими насыпями-возвышениями, содержащими фрагменты амфор и лепных сосудов. Эти курганы также не содержали погребальных сооружений, являясь, бесспорно, поминальными комплексами.

Во **втором параграфе** приводятся результаты анализа способа погребения, характера захоронения, позы и ориентировки погребённых, а также способа их помещения в погребальное сооружение.

Подавляющее большинство погребений (520 из 527 или 98,67%) было совершено по обряду ингумации. **Кремация** обнаружена в 7 комплексах (1,33%). **Характер захоронений** в погребениях, совершённых по обряду ингумации, различается: 1 кенотаф (0,33%), 259 (87,21%) одиночных, 22 парных (7,41%), 15 асинхронных (5,05%). **Поза погребённых**. Вытянутое положение на спине абсолютно преобладает (259 случаев или 96,28%). Крайне редко встречается скорченное положение на правом (8 случаев или 2,98%) или левом боку (2 случая или 0,74%). **Ориентировка погребённых** выяснена в 273 комплексах. Преобладает группа западных ориентировок (169 погребённых или 61,91%). Менее распространена группа восточных – (91 случай, т.е. 33,34%). Северная ориентировка отмечена в 12 погребениях (4,39%). Южная ориентировка отмечена единожды (0,36%). Тело погребённого помещалось, как правило, на **подстилку** (84 случая или 16,15% погребений, совершённых по обряду ингумации), гораздо реже на **деревянный настил** (4 погребения или 0,76%), на **погребальные носилки** (3 погребения или 0,57%) или на **деревянный помост** (1 погребение или 0,19%). **Гробовище** выявлено в 3 комплексах (0,57%). **Меловая подсыпка** отмечена на полу в 8 погребениях (1,53%).

В **третьем параграфе** рассматриваются все категории и виды погребального инвентаря, а также жертвенная пища – с учётом их размещения в погребальных комплексах скифской эпохи Днестро-Прутско-Днестровских степей.

Оружие находилось в 270 захоронениях (51,23% погребений) и представлено: наконечниками стрел (239 погребений – 45,35% комплексов), – иногда в колчанах (10 комплексов – 1,89%) и с колчанными застёжками (4 погребения – 0,75%); копьями (100 комплексов – 18,97%); дротиками (6 погребений – 1,13%); мечами и кинжалами (30 погребений – 5,69%);

топорами (5 погребений – 0,94%); панцирями (19 захоронений – 3,6% комплексов); боевыми поясами (6 погребений – 1,13% комплексов); щитами (4 погребения – 0,75% комплексов); поножами (2 захоронения – 0,37% комплексов); шлемом (1 комплекс – 0,18%). Известна находка одной нагайки (1 комплекс – 0,18%).

Конское снаряжение выявлено только в 15 погребальных комплексах (2,84% от общего числа), но представлено всеми основными видами: удилами (5 погребений – 0,94% комплексов), псалиями (8 погребений – 1,34%), единственным налобником (1 комплекс – 0,18%), наносниками (2 погребения – 0,37%), нащёчками (5 комплексов – 0,94%), подпружными пряжками (4 погребения – 0,75% комплексов), а также бляшками (5 комплексов – 0,94%), пронизьями (2 погребения – 0,37%) и ворворками (2 погребения – 0,37%).

Орудия труда известны в 213 погребениях (40,41% погребений), являясь второй по распространённости, после оружия, категорией погребального инвентаря. Она представлена ножами (177 погребений – 33,58% комплексов), резакон (0,18%), пряслицами (67 погребений – 12,71%), веретёнами (7 погребений – 1,32%), шильями (15 погребений – 2,84%), иглами (5 погребений – 0,94%), проколкой (0,18%), лопаткой (1 комплекс – 0,18%), оселками (3 захоронения – 0,56%), гвоздями (4 погребения – 0,75%), фрагментами цепи (1 комплекс – 0,18%) и топора (1 комплекс – 0,18%).

Предметы быта представлены одной категорией – светильниками (6 погребений – 1,13% комплексов).

Сосуды находились в 163 погребениях (30,92% комплексов). **Тара** представлена исключительно амфорами (57 погребений – 10,81% комплексов). **Кухонная посуда** достаточно редка (48 погребений, т.е. в 9,1% погребений) и представлена лепными горшками (32 погребения – 6,07% комплексов), бронзовыми котлами (5 погребений – 0,94% погребальных комплексов) и черпаками (12 захоронений – 2,27% комплексов). **Столовая посуда** получила наибольшее распространение в скифских погребальных

комплексах Днестро-Прутско-Дунайских степей (110 погребений – 20,87% комплексов). Она представлена канфарами (30 погребений – 5,69%), кувшинами (25 погребений – 4,74%) и мисками (25 погребений – 4,74%), чашами (чашками) (24 погребений – 4,55%) и чашечками (плошками) (16 погребений – 3,03%), киликами (13 погребений – 2,46%), скифосами (4 захоронения – 0,75%), солонками (2 погребения – 0,37%), ойнохоями (2 погребения – 0,37%), кубками (2 погребения – 0,37%), леканой (1 комплекс – 0,18%), пеликой (1 комплекс – 0,18%), поильником (1 комплекс – 0,18%).

Украшения обнаружены в 162 погребениях (30,74% комплексов): бусы (99 погребений – 18,78% комплексов); подвески (20 захоронений – 3,79%); пронизи (3 погребения – 0,56%); раковины моллюсков (7 захоронений – 1,32%); бляшки (16 погребений – 3,03%); бисер (9 погребений – 1,7%); колокольчики (9 погребений – 1,7%); поясные накладки (1 погребение – 0,18%); поясные бляхи (3 захоронения – 0,56%); серьги (35 захоронений – 6,64%); височные кольца (10 захоронений – 1,89%); лировидные (омегаобразные) подвески (10 захоронений – 1,89%); браслеты (42 захоронения – 7,96%); кольца (20 комплексов – 3,79%); перстни (8 погребений – 1,51%); гривны (3 захоронения – 0,56%).

Аксессуары костюма представлены фибулами (37 захоронений – 7,02% комплексов), ворворками (43 погребения – 8,15% комплексов), застёжками (1 погребение – 0,18% комплексов), поясными крючками (3 погребения – 0,56% комплексов) и пряжками (3 погребения – 0,56% комплексов).

Предметы туалета известны в 45 погребениях (8,53%) и представлены зеркалами (36 погребений – 6,83% комплексов) и туалетными сосудами различных форм (15 захоронений – 2,84%).

Предметы культа происходят из 72 погребений (13,66% комплексов) и представлены каменными плитами (33 захоронения – 6,26% комплексов), гальками (22 погребения – 4,17%), астрагалами (13 комплексов – 2,46%), амулетами (11 погребений – 2,08%), курильницами (5 погребений – 0,94%), свинцовыми слитками (3 погребения – 0,56%), монетами (2 захоронения –

0,37%), наверхиями (1 комплекс – 0,18%), большой «ворворкой» (1 комплекс – 0,18%), «ралом» из оленьего рога (1 комплекс – 0,18%), а также кусочками мела (1 комплекс – 0,18%), охры (1 комплекс – 0,18%), серы (2 погребения – 0,37%) и реальгара (1 комплекс – 0,18%).

Жертвенная пища обнаружена в 207 погребениях (39,27% комплексов).

Четвёртый параграф посвящён анализу всех надмогильных сооружений скифских курганов Днестро-Прутско-Дунайских степей, основным среди которых является **насыпь**. Из 305 насыпей высоты 208 (68,2%) не достигали 0,5 м. Диаметр насыпей высотой до полуметра в среднем составлял $\approx 10,5$ м; высотой от 0,5 м и менее 1 м (41 насыпь – 13,45%) – ≈ 26 м; высотой от 1 м до 2 м (41 насыпь – 13,45%) – ≈ 32 м; высотой 2 и более метров (5 насыпей – 1,63%). В 10 курганах высота и диаметр насыпи не были установлены (3,27%). **Крепиды** обнаружены в 11 курганах (3,6%); **кромлехи** – под насыпями 12 курганов (3,93%) и у 1 грунтового погребения (1,44%); **наброска** (4 кургана – 1,31%); **паницы** – в одном кургане (0,32%); **ограда** (0,32%). **Тризна в насыпях курганов** отмечена 32 раза (10,49%); **части конской узды** – в насыпи одного кургана (0,32%); **изваяния** – в насыпях 6 курганов (1,96%).

В **пятом параграфе** рассматриваются подкурганые сооружения. Наиболее распространённым среди них является **выкид** (87 захоронений – 16,47% погребальных комплексов). Чаще всего выкид укладывался кольцом (49 случаев или 56,33%). *Кольцевой выкид с одним разрывом* обнаружен у 17 погребений (34,69% кольцевых выкидов); *кольцевой с двумя разрывами* – у 15 (30,62% кольцевых выкидов); *кольцевой сомкнутый* – у 17 (34,69% кольцевых выкидов). Несколько реже выкид был *односторонним* (15 случаев или 17,25% выкидов) или *двухсторонним* (12 случаев или 13,8% выкидов). Только в трёх случаях выкидом из основного или нескольких основных погребений была присыпана вся подкурганная поверхность (3,44% от числа выкидов). В кургане у с. Дойна выкид имел в плоскости «птицеобразную» форму (1,14% выкидов). Форма выкида не была установлена в 7 случаях

(8,04% выкидов). Тризна на уровне древнего горизонта отмечена в 20 курганах (6,55%); тризна возле грунтовых погребений зафиксирована 18 раз (26,47% грунтовых погребений). Ритуальные ямы, содержавшие следы кострищи кальцинированные кости животных, обнаружены в 7 курганах (2,29%). Конские захоронения в отдельных ямах встречены трижды (0,98%).

Шестой параграф содержит информацию о внекурганных сооружениях. Основным среди них является ров (128 насыпей – 41,96%). Подавляющее количество рвов кольцевой формы (118 – 92,19% рвов). Среди них преобладают рвы с двумя разрывами (75 или 63,56% кольцевых), встречаются рвы с одним разрывом (12 или 10,16% кольцевых), и сомкнутые (31 или 26,28% кольцевых рвов). Ров в виде полудуги исследован один раз (0,78% рвов). П-образный ровик исследован также единожды (0,78% рвов). В 8 случаях форма рва не была установлена (6,25% рвов). Тризна во рву обнаружена в 55 курганах (в 42,96% рвов); забутовка рва камнями отмечена в одном кургане (0,32%); сооружения (ямы) во рвах обнаружены дважды (0,64%); вал исследован один раз (0,32%).

В третьей главе, посвящённой хронологии, определяются даты и уточняется хронология скифских погребальных комплексов степей Днестро-Прутско-Дунайского междуречья.

В первом параграфе в качестве хроноиндикаторов рассматриваются керамические импорты (амфорная тара, канфары, килики, чаши и чашки, скифосы, лекифы); предметы, выполненные в скифском зверином стиле; фибулы; оружие и другие хроноиндикаторы. В некоторых случаях основанием для датировки комплексов служило сходство или различие погребальных сооружений, а также стратиграфические данные.

Анализ погребальных комплексов с хронологической точки зрения позволил выделить наиболее значимые периоды в истории скифского населения Днестро-Прутско-Дунайских степей, характеристика которых

приводится во **втором параграфе**. Удалось выделить 7 нижеперечисленных периодов.

1. *Конец VII – рубеж VI-V вв. до н.э.* Данная хронологическая группа включает всего 10 погребений из шести памятников. Указанный период маркирует время первого проникновения скифов на самую западную окраину северопричерноморских степей, которое носило отнюдь не мирный характер. Обращает на себя внимание присутствие оружия практически в каждом из погребений соответствующего времени.

2. *Первая половина V в. до н.э.* представлена одним поминальным и 13 погребальными комплексами, исследованными на 10 памятниках. Первая половина V в. до н.э. характеризуется не столько попытками военного проникновения в степи Северо-Западного Причерноморья, сколько закреплением на уже знакомой территории. Об этом свидетельствует тот факт, что в это время, наряду с сооружением одиночных курганов и совершением впускных погребений в насыпи курганов эпохи бронзы, начинают формироваться собственно скифские могильники.

3. *Вторая половина V в. до н.э.* К данной группе относятся 49 погребений из 24 памятников. Вторая половина V в. до н.э. знаменует начало постоянного пребывания, увеличения количества, а соответственно и доминирования в Днестро-Дунайских степях скифского населения.

4. *Рубеж V-IV вв. до н.э.* Известно 29 погребальных комплексов, которые исследованы на 10 памятниках.

5. *Первая половина IV в. до н.э.* К этому периоду относится 71 погребальный и 3 поминальных комплекса (тризны), которые исследованы на 29 памятниках. Первая половина IV в. до н.э. знаменует окончательное освоение региона скифскими племенами. В это время их отдельные погребения, курганные группы и могильники известны повсеместно – в левобережном Попрутье и Подунавье, в бассейне придунайских озёр и в Буджакской степи, на левобережье и правобережье Днестра и Днестровского лимана и несколько восточнее. Увеличение числа катакомбных

погребальных сооружений может свидетельствовать, на наш взгляд, об очередной волне миграции скифских племён из восточных регионов Северного Причерноморья.

6. Вторая половина IV в. до н.э. К этому периоду относится 176 погребальных и 9 поминальных (7 прожогов и 2 тризны) уверенно датированных комплексов, исследованных на 30 памятниках. Вторая половина IV в. до н.э. – время наивысшего расцвета скифской культуры в Днестро-Прутско-Дунайских степях, равно как и во всём Северном Причерноморье. Об этом однозначно свидетельствуют наибольшее количество и разнообразие инвентаря и, безусловно, керамических и металлических импортов из погребальных памятников. Вместе с тем совершенно очевидна трансформация погребального обряда (доминирование катакомб различных типов над прочими погребальными сооружениями), причиной которой, вероятно, явилось закрепление на степной территории Подунавья и Поднестровья носителей новой традиции в скифском погребальном обряде.

7. Рубеж IV-III вв. до н.э. К этому времени относятся 74 погребальных комплекса, исследованных на 15 памятниках. На рубеже IV-III вв. до н.э. в Днестро-Прутско-Дунайских степях начинают прослеживаться первые признаки упадка скифской культуры, – тенденция, характерная для всего Северного Причерноморья. Это выражается, в частности, как в сокращении количества греческих импортов, так и в уменьшении количества самих погребальных комплексов по сравнению со второй половиной IV в. до н.э. Именно в это время наиболее заметно гетское влияние на материальную культуру скифских племён. Очевидно, что ни в начале III в. до н.э., ни в конце его первой трети скифская культура не прекращает своего существования в Днестро-Прутско-Дунайских степях. Её очередную трансформацию следует связывать с новой волной кочевников, с которыми соотносятся так называемые «странные комплексы».

Уточнение хронологии и предложенная периодизация показывают, что расселение скифов на западной периферии Скифии происходило синхронно с освоением ими всего степного Причерноморья.

В четвёртой главе с учётом значительно возросшего фонда археологических источников рассматривается проблема инокультурных влияний на погребальный обряд и материальную культуру скифов Днестро-Прутско-Дунайских степей. На протяжении конца VII – первой трети III вв. до н.э. в Днестро-Прутско-Дунайских степях северными соседями скифов являлись оседлые лесостепные племена. К западу от р. Прут и к югу от р. Дунай находились основные территории, населённые северофракийскими племенами. Левобережье и правобережье Днестровского лимана с начала V в. до н.э. активно осваивалось греческими поселенцами. Все эти факторы нашли отражение в погребальном обряде и материальной культуре скифских племён Днестро-Прутско-Дунайских степей.

Основное инокультурное влияние на скифов Северо-Западного Причерноморья (Днестро-Прутско-Дунайских степей) исходило со стороны фракийского населения. Это объясняется соседством двух этносов в нижнем течении Дуная и Прута, на левобережье которых сконцентрировано большинство свидетельств фракийского воздействия на скифскую культуру.

Фракийское влияние малозаметно в керамике (лепные и гончарные миски и лепные горшки с сосковидными налестками) и предметах культовой практики (гончарная и лепная курильницы на высокой полой ножке), более выражено в предметах вооружения (однолезвийные мечи и двулезвийные топоры) и в конском снаряжении (удила и нащёчники).

Гораздо более заметно фракийское влияние в украшениях: это лировидные подвески, серьги и височные кольца с шишечками на окончаниях, колокольчики, кольца с шариками и выступами на стержне, браслеты с шариками и выступами на стержне, с окончаниями в виде конических шишечек и стилизованных змеиных головок, гривна со стилизованными окончаниями в виде головок змей.

Наиболее отчётливо фракийское влияние выражено применительно к фибулам. Основная их часть в скифских погребальных памятниках Северо-Западного Причерноморья представлена собственно фибулами фракийского типа, другая (менее значительная) – единственным изделием гибридного гето-кельтского типа.

Только в одном случае, когда кремация погребённого была совершена на стороне с последующим захоронением праха в яме, можно говорить об определённом, и вместе с тем о единичном влиянии фракийского обряда захоронения на погребальные обычаи скифов.

Незначительное влияние скифоидного населения Лесостепи на собственно скифские погребальные памятники Днестро-Прутско-Дунайских степей, по нашему мнению, ограничивается на настоящий момент устройством перекрытий над ямами в виде семиугольных клеток, сооружением единственного грунтово-деревянного склепа в регионе и привнесением обычая сжигать на уровне древнего горизонта деревянные погребальные конструкции. Все памятники, где фиксируются указанные элементы, скорее всего, оставлены населением украинской Лесостепи при его перемещении с севера на юг, за Дунай.

Кельтское влияние на материальную культуру скифов Северо-Западного Причерноморья ограничивается только фибулами собственно кельтского типа и одной фибулой гибридного гето-кельтского типа. Эти свидетельства, возможно, указывают на первые попытки проникновения кельтских племён в Днестро-Прутско-Дунайские степи в последней трети IV – начале III вв. до н.э.

В Заключении подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы разработки темы. В частности, учитывая происшедшее в последние годы значительное накопление материала из памятников позднескифской культуры изучаемого региона (материалы могильника Глиное и др.), в дальнейшем возможно решение проблемы наличия/отсутствия преемственности между классической скифской и

позднескифской культурами в пределах Днестро-Прутско-Дунайского степного междуречья.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. The barrow cemetery of late scythian time on the territory along the Dniester River // Funeral practices as forms of cultural identity (bronze and iron ages). Tulcea, 2000. 0,3 п.л.(in cooperation with E.V. Yarovoy and I.A. Chetverikov).
2. Женские погребения с оружием позднескифского могильника у с. Глиное // Чобручский археологический комплекс и древние культуры Поднепровья. Тирасполь, 2000. 0,4 п.л. (в соавторстве с А.Н. Алемша).
3. Ритуальная плита как элемент скифской погребальной обрядности (по материалам курганных памятников Северо-Западного Причерноморья) // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. Ростов-на-Дону, 2002. 0,2 п.л.
4. Катакомбы II типа в Тираспольской группе // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Тирасполь, 2002. 0,6 п.л. (в соавторстве с И.А. Четвериковым).
5. К вопросу о хронологии памятников Тираспольской группы // Причерноморье, Крым и Русь в истории и культуре. Часть I. Киев-Судак, 2004. 0,4 п.л.
6. Конь в погребальном обряде на могильнике позднескифского времени у с. Глиное // Старожитности Степового Причерноморья I Криму. XI. Запоріжжя, 2004. 0,3 п.л.
7. Артефакт с зооморфным навершием из кургана 31 могильника позднескифского времени у с. Глиное // Изобразительные памятники: стиль, эпоха композиции. Санкт-Петербург, 2004. 0,5 п.л.
8. О культе собаки у скифского населения Северного Причерноморья в VI-II вв. до н.э. // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античное время. Ростов-на-Дону, 2005. 0,3 п.л.

9. Собака в погребальном обряде варварского населения Северного Причерноморья в скифо-сарматское время // Археологическое изучение Центральной России. Липецк, 2006. 0,4 п.л.
10. Скифский курганный могильник у пгт. Суворово на правом берегу нижнего Днестра // РА, 2007. №4. 1 п.л.